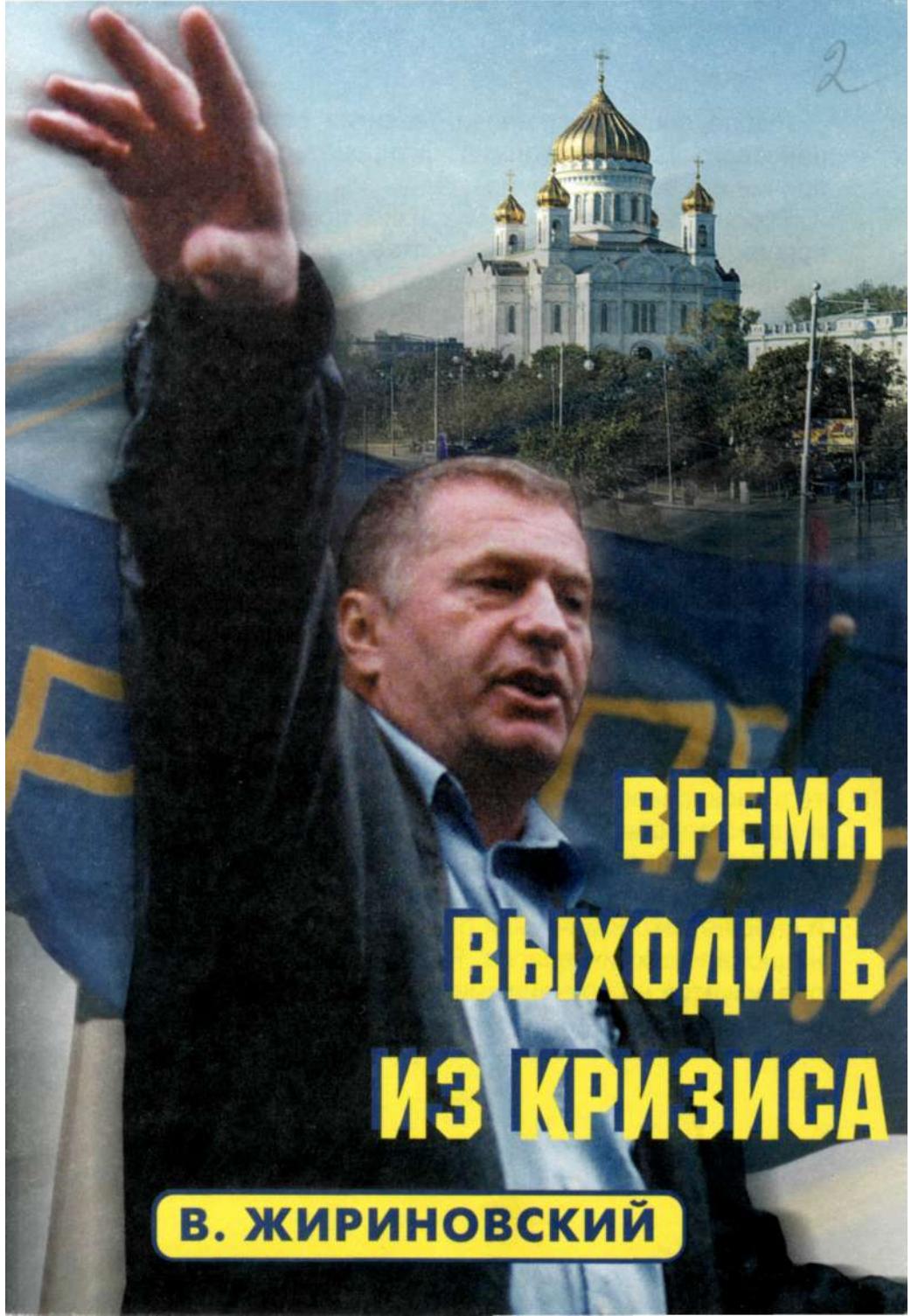

2

ВРЕМЯ
ВЫХОДИТЬ
ИЗ КРИЗИСА

В. ЖИРИНОВСКИЙ

Любая попытка прогноза развития российского финансового кризиса должна базироваться на анализе причин его возникновения.

Российский финансовый кризис, помимо внутренних причин, является одной из составных частей мирового финансового кризиса, поразившего три наиболее динамично развивающихся рынка: Юго-Восточной Азии, Латинской Америки и Содружества Независимых Государств.

При этом надо отметить, что события и причины, к ним приведшие, похожи и в корне отличны от предыдущих финансовых кризисов, время от времени сотрясавших мир.

Кризис затронул не отдельные регионы, а практически всю планету. Он происходит на фоне экономического роста или оживления, а не экономического спада, как это было характерно для «классических» финансовых кризисов.

Сложилась парадоксальная ситуация, когда правительства стран, пораженных кризисом, ждут от МВФ и Всемирного Банка рекомендаций по его преодолению, а те в свою очередь ждут «предложений с мест». Готовые и давно апробированные методы борьбы с финансовыми кризисами сейчас не годятся.

В конечном итоге нужна самостоятельная внутренняя и внешняя экономическая политика, которая исходит из национальных интересов России, разрабатывается и реализуется не случайными людьми, а высококвалифицированными профессионалами.

Либерально-демократическая партия России

В. ЖИРИНОВСКИЙ

профессор, доктор философских наук

ЭКОНОМИКА: ВРЕМЯ ВЫХОДИТЬ ИЗ КРИЗИСА

Москва
1999

В. Жириновский. Экономика: время выходить из кризиса. — М: Издание Либерально-демократической партии России, 1999.—40 с.

Рассматриваются причины продолжения финансового кризиса, обосновывается необходимость новой внешнеэкономической политики и вывода капитала из тени, рассматриваются способы пополнения российского бюджета и отношение к валютному фонду.

Редакционный Совет ЛДПР

АНОНСЫ СТАТЬИ
Все страны постсоветского пространства, включая Европейскую Банк центральным по его предложению, в свою очередь ждут ее «наказания с места». Готовы и давно запрограммированные методы борьбы с финансовым кризисом сейчас не годятся.

В конечном итоге нужна самостоятельная внутренняя и внешняя экономическая политика, которая исходит из национальных интересов России, разрабатывается и реализуется на случайных личных, малоизвестных и дидознанных профессионалами.

© В. Жириновский, 1999

«Нельзя ставить в зависимость благосостояние казны от разорения духовных и хозяйственных сил множества моих верноподданных и потому необходимо направить финансовую политику к изысканию государственных доходов, добываемых от неисчислимых естественных богатств страны».

Николай П. Из письма министру финансов П.Л. Барку в январе 1914 г.

1. Почему продолжается финансовый кризис?

Любая попытка прогноза развития российского финансового кризиса должна базироваться на анализе причин его возникновения. Это — не простая задача, так как ни одна из моделей, описывающих валютные кризисы, не пригодна для объяснения событий, произошедших в России.

Российский финансовый кризис, помимо внутренних причин, является одной из составных частей мирового финансового кризиса, поразившего три наиболее динамично развивающихся рынка:

Юго-Восточной Азии, Латинской Америки и Содружества Независимых Государств.

При этом надо отметить, что события и причины, к ним приведшие, похожи и в корне отличны от предыдущих финансовых кризисов, время от времени сотрясавших мир.

Кризис затронул не отдельные регионы, а практически всю планету. Он происходит на фоне экономического роста или оживления, а не экономического спада, как это было характерно для «классических» финансовых кризисов.

Сложилась парадоксальная ситуация, когда правительства стран, пораженных кризисом, ждут от МВФ и Всемирного банка рекомендаций по его преодолению, а те в свою очередь ждут «предложений с мест». Готовые и давно апробированные методы борьбы с финансовыми кризисами сейчас не годятся.

Применение жестких мер и излишнее форсирование темпов оздоровления финансового сектора могут только углубить кризис. В то же время отсутствие управления инфляцией приведет к дальнейшему саморазрушению денежно-кредитных систем. Тем более что решительных мер, направленных на ограничение бюджетного дефицита, а главное, пересмотра системы заимствования, в странах, затронутых кризисом, правительствами не проводилось. При дальнейшем

вялом регулировании финансовой политики рассчитывать на быстрое восстановление экономики пострадавших регионов не приходится. Без принятия экстренных и жестких мер по компенсации текущего бюджетного дефицита в условиях резкого снижения котировок национальных валют ситуация может принять цепной характер и привести к дальнейшему падению курса валют.

Несмотря на продолжавшееся снижение объемов капитальных вложений, в России завершилась фаза экономической депрессии и наступила фаза экономического оживления. В мае 1999 г. по отношению к маю 1998 г. промышленность выросла на 6%. При этом, если учесть тотальное сокрытие предприятиями в целях ухода от налогов истинных объемов производства, можно предположить, что общий рост промышленного производства был больше.

Также надо отметить, что наибольший рост был достигнут не в топливно-энергетическом комплексе, а в отраслях, связанных с переработкой, таких как химическая и нефтехимическая промышленность, металлургия, машиностроение и металлообработка.

При оживлении производства необходимо менять и отношение к основным экономическим регуляторам, таким как инвестиционная привлекательность, налоговые ставки, ставки рефинансирования и ставки ломбардного кредита.

О необходимости решительных и системных мер государственного регулирования говорит не только экономическая логика, но их диктует сама жизнь. В условиях депрессии инвестирование в экономику бессмысленно, а в условиях оживления жизненно необходимо. В условиях депрессии, при которой основным коммерческим желанием является попытка продать все, что плохо лежит, совершенно безразлично, какая ставка налогов существует, а в условиях оживления, когда возрождается стремление к производству, налоговая ставка начинает играть ключевую роль.

Запаздывание с реформированием экономических регуляторов влечет диспропорцию в распределении финансовых потоков, выражющуюся в сосредоточении финансовых ресурсов в более динамичном финансовом рынке и полном их отсутствии в реальном секторе.

Бюджетные дефициты финансировались за счет притока капитала из-за границы, иначе бы крах валюты обязательно произошел намного раньше. Прирост притока иностранного капитала в России начиная с 1995 г. в среднем составил около 25% в год.

Только малая часть этих потоков (меньше чем 5% от общего объема) влилась в относительно безопасной форме прямых инвестиций. Остальные имели или форму «портфельных» инвестиций, или непосредственно вливались, особенно в последние годы, через банковский сектор.

Неоправданный рост инвестиций в финансовый сегмент рынка в результате привел к быстрому росту внешней задолженности российской банковской системы. Например, начиная с 1995 г. по 1998 г. иностранные долги коммерческих банков увеличились примерно на 25% в год, в то время как их иностранные активы увеличивались только на 1,5% в год. (В качестве сравнения, для государств со здоровой экономикой характерно увеличение иностранного долга банковского сектора строго в соответствии с ростом иностранных активов; в этом случае положение банков в системе иностранных заимствований остается неизменным). Рост иностранной внешней задолженности также отразился и на других секторах рынка. Так, рост внешних привлечений в «портфельные инвестиции» увеличивался более чем на 10% в год. Все это поставило участников рынка в очень уязвимое положение в условиях неожиданной девальвации рубля.

Немалое отрицательное значение играет и дисбаланс в структуре банковских активов. Анализируя структуру банковских активов, необходимо отметить невысокое качество

кредитных портфелей. Так, средства, вложенные непосредственно в фондовый сегмент рынка, обеспечены ценными бумагами, биржевые котировки которых были чрезмерно завышены. При этом многие кредиты и ссуды выдавались под залог либо недвижимости, либо таких же ценных бумаг.

Отдельно надо остановиться на активах, размещенных в недвижимость. В ряде городов России, и в первую очередь в Москве, на фоне строительного бума произошел резкий взлет цен на недвижимость, при этом рыночные цены на нее росли в геометрической прогрессии. Цена квадратного метра так называемого элитного жилья при его совсем не европейском качестве превысила цены, сложившиеся в Париже, Лондоне и Берлине. Так что цена активов, вложенных в недвижимость, была также серьезно завышена.

Только треть активов коммерческих банков можно было отнести к более или менее адекватным. Но, как показали дальнейшие события, и вложения в государственные долговые обязательства (ГКО — ОФЗ), и кредиты, размещенные на межбанковском рынке, оказались незащищенными.

Цены на недвижимость и ценные бумаги требовали серьезных финансовых ресурсов и провоцировали банки на увеличение притоков капитала, увеличивая тем самым свою внешнюю и внутреннюю задолженность, усугубляя при этом инвестиционный перегрев фондового сегмента рынка и завышая цены активов.

Следовательно, банки были уязвимы сразу по двум направлениям, оба из которых были связаны с использованием привлеченного капитала, то есть его переизбытка в финансовом и фондовом сегментах рынка и полным его отсутствием в реальном секторе экономики.

Таковы результаты деятельности руководителей Центрального банка.

Искусственно завышенные цены провоцируют увеличение расходов, рост бюджетных дефицитов и отсроченной

инфляции, то есть внешнего и внутреннего долга, включая просроченную кредиторскую задолженность.

В условиях отсутствия регуляторов, обеспечивающих экономическое оживление, несовершенной фискальной системы, поддержания высокого уровня потребления и интенсивного вывоза капитала за границу, отсроченная инфляция быстро вытесняла текущую. Так, если в 1993 г. отсроченная инфляция составляла всего доли процента текущей, то в 1998 г. она уже в десять раз превышала последнюю. В 1998—1999 гг. отсроченная инфляция вышла из-под государственного контроля и стала развиваться самостоятельно.

Отдельно надо отметить, что ресурсы, «высвобожденные» за счет отсроченной инфляции, не использовались для развития реального сектора экономики, а фактически шли на конечное потребление, то есть страна и ее наследие явно жили не по средствам, по сути «проедая» доходы будущих периодов.

Сложившаяся в результате этих факторов экономическая система оказалась крайне неустойчива и уязвима перед внешними потрясениями. Любое нарушение и так шаткого равновесия на «перегретом» финансовом рынке влечет за собой массированную переброску средств в валютный сегмент рынка.

В этом случае никакие интервенции на рынке не способны удержать курс, так как перегрев рынка и завышенные активы превышают валютные резервы. Рано или поздно рынок понимает, что официальных резервов будет недостаточно, чтобы поддержать обменный курс, и это понимание вызывает немедленное спекулятивное давление на национальную валюту.

То есть на этом этапе кризис развивается по стандартной модели.

Но лечение его стандартными методами не дает эффекта, так как, несмотря на схожесть симптомов, вызваны они различными причинами.

Особенность кризиса развивающихся рынков заключается в том, что в результате тотального завышения цен страна начинает жить в своеобразном «виртуальном» мире, в котором вся система финансовых взаимоотношений не имеет ничего общего с реальностью.

Рано или поздно образовавшийся мыльный пузырь лопается, и «воздух», надутый в экономику, начинает выходить. Безусловно, это приводит к дефициту и, что самое печальное, к серьезному психологическому надлому в настроениях населения, потерявшего устоявшиеся экономические ориентиры.

Парадокс сложившейся ситуации заключается в том, что никакие попытки стабилизации не могут принести результата, пока система ценообразования не придет к реальным отношениям. Образно говоря, процесс напоминает песочные часы, которые не переворачивают до того, как высыпается весь песок.

Основная часть указанного процесса уже свершилась, снижение цены активов в финансовом и фондовом сегментах рынка произошло. Единственным фактором, влияющим на систему ценообразования, в котором не завершилась переоценка ценностей, является рынок недвижимости. Дальнейшее развитие событий может быть связано с одним из следующих вариантов:

1. Наведение финансовой дисциплины в рамках либеральной модели:

а) реформирование банковской системы — создание 3-уровневой банковской системы по аналогии с Федеральной резервной системой США;

б) реформа биржевой системы с запрещением эмитенту участвовать в торгах по эмитированным им корпоративным бумагам;

в) кардинальная налоговая реформа с резким уменьшением совокупного налога.

Сомнительность применения этого варианта базируется на сложившемся устойчивом недоверии к либеральным экономическим идеям, а также выданным правительством социальным обещаниям, выполнить которые в условиях ужесточения финансовой дисциплины и политики жесткой экономии будет невозможно.

2. Второй вариант развития, и он сейчас, похоже, реализуется, — либеральный курс экономики будет заменен на некоторое подобие мобилизационной экономики (МЭ). Административный режим, основанный на централизованном установлении ценовых и воспроизводственных пропорций, включая распределение вновь созданной добавленной стоимости на амортизацию, инвестиции и потребление. Макроэкономический режим МЭ означает возврат к мобилизации и прямому распределению качественных материальных ресурсов, поскольку центр кристаллизации МЭ стремится сосредоточить в себе все конкурентоспособные на внешнем рынке производства, испытывающие дефицит лучших ресурсов.

Контуры макроэкономического порядка МЭ складываются уже давно:

относительное товарно-денежное равновесие поддерживается за счет, во-первых, административного ограничения реальных доходов населения (невыплата зарплаты, крайне низкие пенсии), во-вторых, обмена природной ренты (содержится в экспортируемом сырье) на технологическую ренту (содержится в импортируемых предметах широкого потребления).

При девальвации рубля, учитывая то обстоятельство, что глубина девальвации будет гораздо больше, чем падение реальных экономических величин (ВВП, экспорта, импорта и т.д.), МЭ получит платформу для постепенного повышения реального курса рубля и тем самым приобретет значительный антиинфляционный запас прочности.

Однако и этот вариант таит в себе много опасностей. Так как любое административное управление финансами влечет соблазн проведения специальных сессий, установления специальных курсов и, как следствие, их множественность. Негативные последствия этих действий хорошо видны на примере белорусских событий марта 1998 г., приведших к обвалу национальной валюты Белоруссии более чем в два раза.

Последствия «черной недели» белорусского рубля показывают, как опасны эксперименты с множественностью курсов, организации специальных сессий и как в этом случае легко биржевым спекулянтам найти и расширить щель между специальным и рыночным курсами.

Безусловно, нельзя точно дать окончательный ответ на вопрос, стоял ли за финансовым кризисом чей-то злой умысел или нет. Но все же можно считать, что Белоруссии повезло — в ее случае в «раскачке» курса не участвовали ведущие валютные махинаторы. Малайзии повезло меньше — она просто лишилась своей денежной системы.

Вместе с крахом «перегретых рынков» рухнула и политика импортной зависимости. По данным Государственного комитета по статистике РФ, средняя доля импорта в российской экономике составляла около 45%, а по ряду продуктов питания — до 80%. Теперь сама жизнь диктует переход к политике импортозамещения.

Сложившаяся ситуация дает возможность по-новому взглянуть на проблему заполнения товарных рынков СНГ и приоритета продукции, произведенной в государствах Содружества, по отношению к третьим странам.

Но для реализации указанного направления требуется распространить политику ограниченного протекционизма на всю территорию Содружества и придать товарам, произведенным в ней, национальный режим.

В связи с этим необходимо в кратчайшее время ввести в действие соглашение о зоне свободной торговли в его новой

редакции. Тесная интеграция экономик стран СНГ — важнейшее и необходимое условие преодоления финансового кризиса.

2. *Нужна новая внешнеэкономическая политика*

Финансовый кризис в России усугубляется также неразумной внешнеэкономической политикой.

Многие меры, предпринимаемые правительством РФ в сфере внешнеэкономической деятельности, отличаются непоследовательностью и принимаются под давлением Международного валютного фонда или других международных организаций. Очевидно, что существует необходимость проведения политики протекционизма в отношении отечественной экономики, особенно в период структурной перестройки.

В то же время в значительной степени на характер внешнеэкономической политики России оказывают воздействие перспектива присоединения к Всемирной торговой организации (ВТО) и требование приведения системы регулирования внешней торговли в соответствие с жесткими принципами, предъявляемыми этой организацией к странам — кандидатам на членство в ВТО.

Степень либерализации внешнеторговой политики России на сегодня не соответствует многим странам-членам ВТО и не адекватна тем структурным изменениям, которые происходят сейчас в российской экономике. Средневзвешенная ставка российского импортного тарифа не превышает 15%, тогда как во многих странах она достигает 25 — 30%. Отменены экспортные квоты и экспортные пошлины, практически нет ограничений на импорт. Между тем законодательство ВТО допускает применение количественных ограничений экспорта и импорта, если доказано, что их рост угрожает внутреннему производству. Недостаточно применя-

ются антидемпинговые и компенсационные пошлины, хотя российское законодательство и нормы ВТО предусматривают такую возможность.

Без защиты внутреннего рынка и поддержки отечественных товаропроизводителей невозможно рассчитывать на устойчивую положительную динамику доходов, федерального и регионального бюджетов. Для этого необходимо также развивать и поддерживать экспортно-ориентированные производства.

В настоящее время ни федеральный, ни региональные бюджеты практически не оказывают поддержки экспорта продукции отечественных предприятий, в то время как правительства всех стран ВТО фактически проводят активную политику экспортной поддержки, часто обходя довольно жесткие нормы этой организации. Например, в Италии, которая имеет сопоставимые с российскими масштабами объемы валового продукта и внешней торговли и занимает во внешней торговле России 2-е место после Германии (ее удельный вес в российском внешнеторговом обороте составлял в последние годы 7–8%), правительство предоставляет государственные кредиты для погашения просроченной задолженности российских организаций итальянским фирмам, а также для поставок в Россию продовольствия, потребительских товаров, машин, оборудования.

Экспортно-импортный банк США предлагает сравнительно дешевые, но связанные кредиты, на которые заемщик может купить продукцию только американского производства (например, банк кредитовал продажи таких известных американских фирм, как «Катерпиллер» и «Боинг»). Разница же между рыночным и более низким процентом Эксимбанка по существу оплачивает правительство США, формируя тем самым экономическую экспансию американских товаропроизводителей, что в конечном итоге создает надежную основу формирования федерального бюджета и бюджетов штатов.

Другой пример: для крупных экспортно-ориентированных предприятий Франции по решению правительства за последние 10 лет стоимость 1 кВт/ч электроэнергии сократилась в 1,5 раза.

До сих пор нет серьезной законодательной основы для регулирования внешней торговли таким образом, чтобы развивалось отечественное производство, в том числе и экспортно-ориентированное, но не в тепличных условиях тотальной государственной опеки, а в условиях действия конкурентного механизма.

Еще в 1996 г. Государственной Думой был принят и одобрен Советом Федерации Закон «О мерах по защите экономических интересов Российской Федерации при осуществлении внешней торговли товарами». Однако закон был отклонен Президентом РФ. Работала согласительная комиссия, и только в марте 1998 г. данный законопроект был вновь принят Государственной Думой, но правительственные решения в этой части нет.

Налицо отсутствие серьезной заинтересованности как у исполнительной, так и у законодательной власти в принятии законов и других нормативных актов, направленных на создание долговременных и надежных источников формирования доходной части федерального и региональных бюджетов. Безусловно, гораздо проще месяцами делить все скучющие доходы бюджетов по расходным статьям.

Возьмем простой вопрос: почему российская сторона не применяет при ввозе товаров антидемпинговые пошлины или импортные квоты, как это делается с нашими товарами? Например, на предприятиях России неуклонно падает производство телевизоров. Наблюдается откровенный демпинг зарубежных телевизоров с явной целью завоевать российский рынок и «задушить» российских производителей телевизоров. Ссылка на то, что качество и конкурентоспособность зарубежных телевизоров выше, не очень справедлива, т.к.

при введении беспошлинного ввоза некоторых комплектующих изделий и установлении договорных импортных квот можно было бы обеспечить производство конкурентоспособных российских телевизоров. И в целом в нашей таможенно-тарифной политике необходимо дифференцированно подходить к взиманию пошлин с комплектующих изделий и готовой машиностроительной продукции.

Если не ставится задача разрушить полностью отечественную обрабатывающую промышленность, то нужно пересмотреть весь арсенал торгово-политических инструментов регулирования внешней торговли с точки зрения защиты внутреннего рынка России, а не упрощенно понятой задачи интеграции России в мировую экономику.

Надеяться на «саморегулирующую силу» рынка, который рано или поздно расставит все по своим местам, наивно и преступно. Без сочетания различных мер защиты своего внутреннего рынка России не обойтись. В этой связи представляется поспешным и преждевременным отказ от системы экспортных квот на стратегически важные товары, основанных на балансе производства и потребления страны («поставки на экспорт для федеральных нужд»). Как свидетельствует практика зарубежных стран, причем не только развивающихся, но и ряда высокоразвитых (например, Австралии, Швеции, Японии), квотирование и лицензирование (т.е. административные меры) являются основным регулятором экспорта. С помощью административных инструментов правительственные органы имеют возможность вне зависимости от спроса и предложения, уровня цен на внешнем рынке, валютных курсов и других экономических факторов ограничить внешнеторговые операции в количественном отношении, отстаивая свои национальные интересы.

Таким образом, даже правила ГATT позволяют проводить разумную протекционистскую политику, но современным руководителям опять надо поставить страну «впереди плане-

ты всей», показывая всему миру, как можно быстро расправиться с собственной промышленностью и сельским хозяйством, беспрепятственно открывая свой внутренний рынок всем «конкурентоспособным» товарам.

Вот так пришла в Россию «рыночная экономика», вот так она становится частью мировой экономики и интегрируется в нее. Эта интеграция уже привела к резкой девальвации рубля и громадной инфляции, что мы наблюдали в 1992—1995 гг. и в 1998 г. Сейчас инфляция снижена, рубль девальвируется плавно — «в коридорчике», но одновременно резко растет задолженность предприятий друг другу и бюджету. Рост задолженности — это фактически иная форма инфляции, когда рост цен заменяется ростом долгов. Последствия для производства еще более печальные, так как нет денег на приобретение комплектующих, сырья, энергии. Сейчас фактически идет «накопление» критического потенциала, который через некоторое время вновь взорвет финансовую ситуацию в стране.

Ломать — не строить. Неужели непонятно, что при быстрой ориентации внутренних цен на мировые, недостаточно развитом экспортном потенциале страны, гораздо менее высокой производительности труда, чем в экономически развитых странах и свободной (от здравого смысла) купле-продаже конвертируемой валюты, отечественная обрабатывающая промышленность с миллионами занятых в ней работниками прекращает свое существование. Говорят — банкротства, хорошо, банкротства тысяч предприятий, а дальше-то что? Чем занять высвобождающуюся армию работников и где много-миллиардные инвестиции для выхода из искусственно сконструированного экономического коллапса?

Со свободной куплей-продажей валюты, либерализацией внешней торговли и «освободившимися от злой опеки» внутренними ценами в экономику был запущен вирус ее разрушения. Заниженный спекуляциями на валютной бирже курс рубля стал сам возбудителем инфляции. Его постоянное

снижение вызывает рост внутренних цен, особенно на энергоносители в результате их погони за мировыми ценами, что автоматически ведет к росту всех остальных цен. Повышение же цен вновь приводит к падению курса рубля, что вызывает очередной виток инфляции. Это — вечный двигатель, который будет работать до полной остановки обрабатывающей промышленности и жестоких социальных потрясений в обществе.

Творец западногерманского экономического чуда — Л. Эрхард подчеркивал, что «инфляция не обрушивается на нас как проклятие или трагически роковое событие, она всегда вызывается легкомысленной или даже преступной политикой».

Девальвация рубля и постоянный рост внутренних цен психологически изматывают большинство населения страны, которое начинает все более безразлично относиться и к очередным экономическим и политическим экспериментам, и к выборам своей собственной власти. При этом, однако, накапливается и внутренний протест, который может реализоваться в самых острых и разрушительных формах.

Более быстрый рост цен по сравнению с увеличением зарплаты невыгоден большинству населения. Он выгоден лишь спекулянтам, устроившимся в этой нише и наживающим состояния за счет разницы в росте цен и зарплате.

Девальвация рубля и рост цен выгодны правительству-должнику, которое, хотя и кое-как, собирает налоги сегодня, а долги отдает завтра уже обесцененными рублями.

Девальвация рубля — манна небесная для экспортёров, она покрывает их затраты, даже если затраты выше мировых. Девальвация национальной валюты ведет к расширению экспорта, а разница в скорости девальвации рубля (т.е. укрепления доллара на внутреннем рынке) и повышении внутренних рублевых цен дает возможность экспортёрам путем рублево-долларовых спекуляций без особых хлопот наживать огромные состояния.

Девальвация рубля и инфляция для коммерческих банков — это Эльдорадо — можно под бешеные проценты спекулировать деньгами, кредитовать экспортные операции и наживаться на них, а превращение рублей в доллары и обратно — это вечный двигатель роста их благосостояния.

Судя по наплыву импортных товаров, девальвационно-инфляционный механизм выгоден и импортерам. Здесь ларчик открывается просто: внутренняя цена назначается такой (к вопросу о «свободном» ценообразовании), чтобы она покрыла все долларовые затраты и обеспечила значительную прибыль торговцам импортными товарами.

Первый сбой в этом бесперебойном механизме произойдет тогда, когда внутренние цены на основные экспортные товары зашкалят за мировые (в долларовом исчислении). С этим столкнулись уже угольщики, металлурги, недалек перед и других. Второй сбой будет связан с тем, что стране перестанут давать в долг и жестко потребуют возврат внешних долгов.

И третья, главная ступень, когда большинство населения осознает, что их грабят средь бела дня.

А вы говорите: жесткая финансовая политика обеспечит бюджет 1999 и 2000 гг., как «обеспечила» предыдущие бюджеты. Очень жесткими окажутся последствия этой политики. Экономика — ведь это процессы, и не только девальвационные и инфляционные, но и судебные. Неправедные деньги не дают покоя не только отдельному человеку, но и всей стране.

Никто не против богатства страны и отдельных людей, но в условиях, когда экономика на подъёме, а у большинства населения, пусть понемногу, но увеличивается благосостояние. Богатство же 5% населения за счет 95% к добру не приведет. Поэтому лучше заблаговременно менять экономическую политику: снижать налоги, поощрять отечественных предпринимателей прежде всего в сфере производства, проводить разумную протекционистскую политику, жестко бо-

роться с преступностью и с экономической в том числе, вес-ти реформы обдуманно, постепенно, придать государствен-ному регулированию, прогнозам, индикативным планам за-конодательную основу, жить не по подсказкам МВФ, а своим умом и перестать, наконец, издеваться над собственным на-родом, когда люди уже от безысходности ложатся на рельсы.

3. Как пополнить бюджет

Проводившаяся с 1992 г. экономическая политика была основана на либеральной доктрине так называемого «Вашингтонского консенсуса», принижающей роль государства в регулировании экономики и реализуемой Международным валютным фондом на основе простых преобразований:

либерализации цен и внешней торговли;

массовой приватизации имущества, макроэкономической стабилизации посредством сокращения денежной массы.

В центре реформ оказались не содержательные задачи повышения эффективности экономики и благосостояния граждан на основе ее модернизации развития конкурентных преимуществ, а формальные показатели темпов и масштабов либеральных преобразований.

В результате проводимые реформы из инструмента решения назревших экономических задач превратились в са-моцель экономической и социальной политики, за рамками которой оказались, по сути, все ее важнейшие составляющие, связанные с формированием нового технологического облика экономики. Концентрация усилий государства на осущес-твлении формальных преобразований сопровождается серь-езным отставанием в создании современной системы госу-дарственного регулирования развития экономики страны и регионов. Следствием этого становится нарастание хаоса, расстройство воспроизводственных процессов, втягивание

экономики в состояние непрерывного кризиса, подчинение институтов государственной власти частным и групповым интересам. (3)

Углубляющийся кризис неплатежей и долларизация эко-номики свидетельствуют о фактической утрате способности государства выполнять функцию регулирования денежного обращения. Официально регулируемая рублевая составляю-щая денежной массы охватывает не более половины всех платежей. Свыше трети от объема наличной денежной массы занимает иностранная валюта, не менее половины платеж-ных операций в производственной сфере обслуживается де-нежными суррогатами. Фактически находящийся в зоне го-сударственного регулирования платежный оборот ограничен в основном сферой обслуживания государственного долга и налогово-бюджетной системы, розничной торговлей и ва-лютными операциями.

Попытки применения традиционных для состояния ры-ночного равновесия методов финансовой стабилизации путем ограничения денежной массы не могли дать адекватный ре-зультат в экономике с развитым производственным потенциа-лом. В условиях характерных для российской экономики дис-пропорций применение этих методов неизбежно влекло за со-бой распад на автономно функционирующие сектора, каждый из которых стремится к своему состоянию равновесия.

Фактически экономическое пространство страны распалось на две слабосвязанные друг с другом сферы. Первая — сфера обращения денег как таковых и ценных бумаг — характеризу-ется сверхвысокими прибылями и высокой скоростью обра-щения, относительно невысокими рисками. Вторая — про-изводственная сфера — характеризуется низкой рентабельностью и малой скоростью обращения денег, высокими рисками в связи с неопределенностью отношений собст-венности, сокращением спроса и общей неблагоприятной конъюнктурой рынка. В свою очередь, производственная

сфера распалась на экспортно-ориентированный сырьевой сектор, в котором сохраняется относительная стабильность за счет переориентации на внешний рынок, и остальную экономику, ориентированную на внутренний рынок и характеризующуюся крайне низкой рентабельностью и неплатежеспособностью.

Каждому из обособившихся секторов экономики соответствует свой относительно автономный контур денежного обращения. Сфера обращения обслуживается реальными деньгами и иностранной валютой. Экспортно-ориентированный производственный сектор — иностранной валютой и высоколиквидными векселями, частично рублевой наличностью, взаимозачетами, бартерными операциями. Остальная часть производственной сферы — неплатежами, бартером, низколиквидными денежными суррогатами.

В этих условиях при фактическом отказе государства от регулирования денежных потоков и ставки процента дополнительно эмитированная денежная масса вне зависимости от ее первоначального направления в скором времени перетекала в сферу обращения, вызывая повышение в ней спроса, в том числе на иностранную валюту, и оказывая тем самым давление на снижение обменного курса рубля и повышение инфляции. По имеющимся оценкам, общий переток средств из производственной среды в банковский сектор достигал до 14% ВВП в год, превышает объем сегодняшних налоговых поступлений в федеральный бюджет.

Даже этот небольшой анализ основных проблем денежного обращения свидетельствует о необходимости новой бюджетной политики.

Для преодоления бюджетного кризиса в стране и регионах необходимо принятие следующих мер по увеличению доходов и сокращению расходов федерального и региональных бюджетов:

— введение механизмов изъятия в доход бюджетов природной ренты в части экспортируемых природных ресурсов. Надо восстановить экспортные пошлины и государственную монополию на вывоз нефти и природного газа, что послужит увеличению бюджетных доходов;

— отмена всех незаконно предоставленных льгот и внесение поправок в Таможенный кодекс, предусматривающих ограничение или отмену льготных режимов временного ввоза товаров на таможенную территорию России;

— реальное введение государственной монополии на импорт и оборот алкогольной продукции. Для этого надо в полной мере реализовывать все нормы Закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции»;

— увеличение доходов от использования государственного имущества, в том числе путем применения следующих мер: отмена решений о приватизации государственного имущества, принятых с нарушением законодательства, признание соответствующих сделок по продаже акций недействительными;

— расторжение сделок по приватизации предприятий по инвестиционным конкурсам, победители которых не выполнили своих инвестиционных обязательств; ужесточение контроля за эффективностью управления наиболее крупными и доходными предприятиями с государственным участием, проверка их финансово-хозяйственной деятельности Счетной палатой;

— повышение эффективности использования валютных активов государства. Необходимо установить жесткий контроль со стороны представителей Федерального Собрания за использованием валютных резервов страны, прибыли Центрального банка, доходов от ранее предоставленных кредитов другим странам, доходов по полученным иностранным кредитам.

Сохраняются определенные резервы по ряду направлений сокращения государственных расходов. Хотя дальнейшее сокращение бюджетных ассигнований по каждой из статей бюджетных расходов влечет за собой еще большее ухудшение исполнения государством своих функций и обострение социальной и политической напряженности. Это предопределяет невысокие возможности секвестрования бюджетных расходов за исключением расходов на обслуживание государственного внутреннего долга. Часть последнего в форме краткосрочных долговых обязательств правительства перед Центральным банком и коммерческими банками, контролируемыми государством, может быть переведена в долгосрочные обязательства перед Центральным банком с реалистичными сроками и условиями их погашения;

— прекращение практики подмены предусмотренных законодательством бюджетных ассигнований поручительствами Министерства финансов или гарантиями правительства, приводящей к незаконному перераспределению бюджетных средств в пользу коммерческих банков-посредников;

— строгое соблюдение Закона «О поставках продукции для федеральных государственных нужд», предусматривающего преимущественное право закупки отечественных товаров, конкурсный порядок размещения заказов, что значительно расширит налоговую базу бюджета в результате увеличения производства на отечественных предприятиях.

Необходимо поэтому скорейшее принятие налогового и бюджетного кодексов, закона о бюджетном процессе, законодательных норм, ограничивающих права исполнительной власти по увеличению государственного долга, а также обеспечивающих условия для его реструктуризации. Крайне нужны правовые нормы, в том числе поправки в Уголовный кодекс, устанавливающие ответственность органов исполнительной власти и должностных лиц за точное исполнение закона о бюджете.

Таким образом, эффективность бюджетной политики во многом определяется развитием законодательной основы бюджетного процесса и четким исполнением законов.

4. Международный валютный фонд наступает

Для начала приведем выдержку из письма правительства РФ и Центрального банка РФ в адрес Международного валютного фонда (МВФ):

«Правительство твердо намерено сократить объем и в дальнейшем ликвидировать внутренние расчеты в неденежной форме и неплатежи в области инфраструктурных монополий, включая электроэнергетику, газовую промышленность, железнодорожный транспорт, нефть и центральное отопление. ...К 30 июня 1999 года правительство более четко определит и сократит перечень «стратегических» предприятий, которым нельзя отключать питание.

...В целях дальнейшего совершенствования политики и порядка ограничения или прекращения снабжения физических лиц или организаций, которые не платят по счетам, правительство выпустит соответствующее решение, где будет подробно изложен порядок объявления об отказе от исполнения обязательств и уведомления о прекращении обслуживания всех категорий потребителей, включая население (физических лиц) в случае неплатежа...

...Правительство внесет в Думу поправки к законам, предусматривающим отмену всех льгот, за исключением тех, что были ранее предоставлены ветеранам войны и приравненным к ним группам населения, и защиту малообеспеченных семей за счет адресных выплат для пополнения доходов. Правительство будет добиваться принятия этих поправок к 30 сентября 1999 года...

... В Кодексе законов о труде будет установлен реальный и достижимый минимум социальных гарантий... включая упрощенный порядок расторжения индивидуальных трудовых соглашений (например, с устраниением необходимости получать согласие профсоюза и предоставление другое место работы)».

Комментируя эти антисоциальные меры, депутат Госдумы В. Машинский справедливо отмечает, что правительство берет на себя обязательства внести изменения в Гражданский кодекс и некоторые законы, что позволит отключать электроэнергию, тепло, свет и газ от жилого сектора. Другими словами — если при увеличенной квартплате вы не в состоянии ее заплатить, то вас полностью лишают всех этих удобствий. Возникают три вопроса. Первый — как технически это сделать в наших домах, если у нас сквозная система и нельзя отключать коммунальные услуги в одной квартире? Видимо, те, кто это писал, не очень хорошо представляют себе систему коммунального обслуживания в России. Вторых — в стране существует определенный баланс денег. Если доходы граждан не будут увеличены, а квартплата подорожает, значит, на другие товары и услуги придется тратить меньше. Следовательно, покупательная способность населения уменьшится. Возникает законный вопрос: как быть промышленности, которая живет за счет потребительского спроса?

Подход, предложенный МВФ, абсолютно нереалистичен еще и потому, что в конце документа записано, что правительство не будет увеличивать пенсии и пособия населению. Аргумент в пользу этого приводится такой:

России нужен бездефицитный бюджет. Но вопрос о том, где взять деньги, решается в очередной раз в корне неверно — налицо очередная попытка отнять деньги у населения. В письме приводятся требования МВФ по повышению цен на газ, электроэнергию и воду до конца этого года в два раза, а

16

также о дальнейшем прекращении дотаций и перекрестного субсидирования. Это же касается муниципального транспорта в городах, который сидит на частичных дотациях бюджета. По сути, это еще один способ залезания в карман людям.

Многие экономисты отмечают не только антигуманный характер политики МВФ, но и ее дестабилизирующую роль для мировой финансовой системы, особенно для стран с развивающейся экономикой.

Так, известный экономист **А. Мартусевич подчеркивает**, что основной внешней причиной того, что разразившийся валютный, экономический и долговой кризис в Азии, России и Латинской Америке принял такую глубину и масштабы, являются пороки устройства мировой экономической и финансовой системы, и особенно устройства МВФ — как ключевого элемента системы. Мировая финансовая система сама является источником разрушительных внешних валютных и финансовых шоков, а также источником неприемлемо высоких рисков для заемщиков и, в меньшей степени, кредиторов.

Первым из основных пороков современной международной финансовой системы, представленной МВФ и Мировым банком, отметим навязывание заемщикам исключительно долларового выражения выделяемых займов. Этот порядок возлагает на заемщиков чрезмерные валютные риски. Риск здесь заключается в возможности шокового (значительного и находящегося вне контроля заемщика) изменения обменного курса доллара по отношению к валютам стран, которые являются основными торговыми партнерами заемщика, а следовательно, резкого удорожания его долгов, выраженных в долларах США. При этом фиксация большинства контрактных цен в мировой торговле в долларах делает мировые рынки и отдельные страны излишне зависимыми от доброй воли или произвола монетарных властей США, которые в любой момент могут эффективно повлиять на изменение обменного курса доллара в нужном направлении.

В процессе последнего финансового кризиса стало более очевидно, что привязка курса национальной валюты к сильно подорожавшему доллару прямо провоцировала отток капитала и спекулятивную атаку против национальных валют стран «группы риска», так как стало чрезвычайно выгодным покупать подорожавший доллар за привязанные к нему национальные валюты, обреченные на девальвацию.

Удержание иностранных капиталов с помощью высокой ставки процента никак не могло заметно и быстро изменить к лучшему ситуацию в экономике или условия внешней торговли. Зато поскольку угроза массового оттока капитала вполне может спровоцировать дестабилизирующую спекулятивную атаку на национальную валюту, высокая ставка процента помогла привлечь дополнительные ресурсы для такой атаки в виде «горячих» спекулятивных капиталов, прельщенных возможностью хорошо заработать на высокой ставке процента и на краткосрочной спекуляции с национальной валютой. При этом международные спекулянты и ростовщики почти не рискуют, поскольку отлично знают, что МВФ, прикрываясь тезисом о необходимости «защиты интересов иностранных инвесторов», всегда будет на их стороне.

Итак, для России было чистым авантюризмом следовать рекомендациям МВФ и сохранять привязку своей национальной валюты к доллару, заметно подорожавшему в терминах валют основных торговых партнеров стран «группы риска», а также пытаться предотвратить отток капитала путем повышения ставки процента до небес. Упорное навязывание МВФ своих «совершенно мудрых» рекомендаций, после того как они потерпели фиаско в Азии, было либо происходящей от самоуверенности глупостью, либо крупной подлостью. Так или иначе, страны, которые подчинились этим ультимативно-настойчивым «рекомендациям» МВФ, оказались ограбленными трижды, поскольку у этих стран одновременно:

17

- выросла тяжесть долгового бремени как по ранее сделанным долларовым долгам, так и по вновь приобретенным по повышенной ставке процента долгам;

- значительно сократились экспортные доходы за период, в течение которого страна тщетно пыталась удержать курс национальной валюты по отношению к доллару;

- в итоге страну покинула значительная часть капиталов, и при этом, уходя, инвесторы и спекулянты основательно подчистили золотовалютные резервы страны. Если именно это и было целью МВФ, тогда нужно признать, что он своей цели достиг вполне профессионально и профессора от экономики в руководстве МВФ не зря едят свой хлеб. И в Азии, и в России, и в Латинской Америке МВФ добился сразу трех блестящих результатов: отстоял интересы международных ростовщиков и спекулянтов, «помог» заметно увеличить долговое бремя и туже затянул долговую петлю на шее должников, а также фактически переложил на своих должников часть бремени возросших расходов НАТО.

Вот так действует МВФ, защищая интересы своего основного вкладчика — США. И так действует очередное «профессиональное» правительство РФ, затягивая на шее России кабальную петлю на многие десятилетия вперед.

Когда же наконец правительственные «профессионалы» поймут пагубность такой экономической политики и будут реально отстаивать интересы России, ее измученных «реформами» граждан. И когда наконец сами граждане будут выбирать президентов, губернаторов, мэров, депутатов по принципу профессиональной пригодности, а не под воздействием телевизора, радио, газет — средств массового психоза и манипулирования сознанием. Придет то время, и ЛДПР стремится его приблизить, в том числе и разъясняя, что происходит с экономикой нашей России, кто фактически определяет экономическую политику страны, пользуясь профессиональной безграмотностью меняющихся правительств, их политическим безволием.

5. Вывести капитал из тени

Доля нелегального или теневого сектора в общем объеме производства товаров и услуг в западных странах оценивается в 10%. По данным Госкомстата РФ, в России эта доля составляет 24%, специалисты МВД предполагают — 50%.

Интересные данные получены в результате опроса, проведенного специалистами фонда «Перспективные технологии» под руководством В.О. Исправникова.

Отвечая на вопрос, уходят ли капиталы в сферу теневой экономики, практически 100% опрошенных предпринимателей ответили на этот вопрос утвердительно. При этом 37,6% призналось, что в «тень» уводят свыше 50% своего капитала. Эту цифру подтвердили также 80% опрошенных представителей правоохранительных органов. При этом 41% силовиков, определяя объем «затененного» капитала, назвали цифру более 80%.

Под скрытым производством понимается экономическая деятельность, разрешенная законом, осуществляемая с целью получения экономической выгоды, которая скрывается или преуменьшается в целях уклонения от налогообложения, выполнения предписанных законом норм охраны труда.

Скрытая экономическая деятельность включает в себя производство товаров или оказание услуг предприятиями, домашними хозяйствами и не зарегистрированными в качестве юридических лиц. Как правило, такие предприятия основаны на неформальной занятости и могут производить продукцию как для продажи на рынке, так и для собственного потребления. Таким образом, для практических целей под скрытой экономической деятельностью понимают:

скрываемую официально зарегистрированными предприятиями деятельность;

результаты экономической деятельности незарегистрированных предприятий;

скрытые доходы от вторичной занятости населения.

О масштабах скрытой деятельности предприятий можно судить по следующим цифрам. В соответствии с официальными данными в 1999 г. в России функционировало около трех миллионов предприятий и организаций. Одна треть из них полностью ушла от налогов. Еще 1,7 млн платят налоги не полностью или нерегулярно. Лишь к 20% предприятий у налоговой инспекции нет серьезных претензий. По данным Рабочего центра экономических реформ при правительстве России, всего 1,5% опрошенных руководителей предприятий различных форм собственности оформляют в установленном порядке сделки и уплачивают все налоги.

Довольно значительная часть доходов, скрытых от налогообложения, образуется за счет неучитываемой занятости населения. Как правило, это сфера вторичной занятости, позволяющая гражданам выжить в трудных экономических условиях. Многие граждане работают по совместительству в нескольких местах без официального оформления. При этом все эти «вторые» или «дополнительные» заработки уходят из-под налогообложения. Например, доля зарплаты, согласно официальной статистике, в последнее время составляет лишь 36—40% общих доходов населения, при этом отмечается большая дифференциация населения по размеру вторичных доходов.

Считается, что скрытая экономика является фактором, смягчающим падение официального ВВП при смене системы государственного управления и традиционных экономических связей. Данные показывают, что при значительном падении ВВП примерно половина его переходит в сферу скрытого производства. Все страны Центральной и Восточной Европы на начальном этапе трансформации столкнулись с развитием масштабного скрытого производства. Более поздняя его динамика зависит от избранных странами моделей трансформации и ее результатов.

Структура теневой экономики может использоваться как показатель успеха или неуспеха проводимых в рассматриваемых странах реформ. Скрытое производство является центральным звеном теневой экономики в странах с развитой рыночной системой. Его развитие в основном служит средством снижения издержек производства и реализации.

Условия, стимулирующие рост скрытого производства в развитых странах:

высокая официальная безработица;

высокие издержки производства;

изменения в продолжительности рабочего времени: укороченная рабочая неделя, снижение возраста выхода на пенсию;

увеличение средней продолжительности жизни;

проблемы пенсионного обеспечения.

В отличие от других систем скрытое производство развитых стран имеет тенденцию к привлечению работников с низкой конкурентоспособностью: иммигрантов, как легальных, так и нелегальных, домохозяек, пенсионеров и студентов, для которых такая занятость часто является единственной возможностью получить работу.

Размеры скрытого производства в развитых экономиках ограничиваются эффективными регулирующими рамками. В развивающихся странах скрытое производство служит механизмом выживания индивидуумов, а не механизмом максимизации прибыли фирм, которые для снижения издержек могут использовать такие факторы, как благоприятные условия налогообложения и относительно низкие ставки зарплаты в неофициальном секторе.

Участие в распределении и перераспределении национального богатства, государственного бюджета и взяточничество обеспечивают большие экономические выгоды, чем

любая хозяйственная деятельность. На этой основе образуется коррупция.

На этапе перехода к рынку появляется многочисленная группа участников экономической деятельности, направляющих свои усилия на то, чтобы установить «особые» отношения с теми государственными чиновниками, в чьей компетенции находится принятие судьбоносных для бизнеса решений, обеспечивающих:

особый льготный режим функционирования;

неравные условия участия различных субъектов хозяйствования в приватизационном процессе;

право влиять на принятие решений по распределению материальных благ, доходов, собственности;

предоставление льгот из бюджета путем прямых трансфертов или льготные кредиты особо приближенным хозяйственным субъектам;

занятие субъектом хозяйствования определенного положения в системе государственного управления.

Таким образом возникает часть доходов в результате взяточничества, мошенничества, приписок, хищений.

Вторая сфера фиктивной экономики связана с деятельностью мафиозно-криминальных структур и коррумпированных групп, доходы которых образуются за счет:

установления криминального контроля над мелкими коммерческими банками;

операций с недвижимостью, земельными участками, драгоценными металлами, камнями;

экспортно-импортных операций;

экспорта сырьевых материалов: нефти, природного газа, металлов;

субсидий на импорт (доходы образуются за счет выделения государством больших субсидий на импортные поставки, а импортируемые продукты продаются по обычным рыночным ценам).

Таким образом, основными результатами осуществляемых реформ явились снижение объемов выпуска в жизненно важных отраслях производства и бурное развитие теневой экономики, которая приняла угрожающие размеры для национальной безопасности и нормальной жизнедеятельности общества. Организованные преступные группы и сообщества, вскормленные на противоречиях и трудностях переходного периода, являются реальной силой, располагающей значительным капиталом, собственными вооруженными отрядами, специалистами различных отраслей знаний. Опираясь на обширные коррумпированные связи, они способны достаточно эффективно защищать свои позиции и противостоять правоохранительным органам. Причем за последние пять лет тенденция срашивания уголовных авторитетов с отдельными представителями государственного аппарата, выдвижения на руководящие посты лидеров и ставленников криминальных структур получила опасное развитие. Всем известны ситуации в Ленинске-Кузнецке, Нижнем Новгороде, других городах и регионах. Никого не шокируют подобные факты, уже вышедшие из ряда исключительных. Масштабность влияния организованной преступности на экономику наглядно проявилась на АвтоВАЗе, фактически контролируемом до недавнего времени криминалитетом. Наша экономика глубоко поражена преступными метастазами. Именно действия преступников способствовали кризису платежей в угледобывающей отрасли и породили акции массового протesta шахтеров. Подобное наблюдается и в топливно-энергетическом комплексе.

Эта картина была бы неполной без учета организованного наркобизнеса, который все более толкает страну на грань национальной трагедии. Россия еще идет по пути политического вхождения в мировое сообщество, а интеграция российских наркодельцов в мировое наркосообщество уже состоялась. Из страны незначительного потребления относи-

20

тельно слабых наркотиков, используемой международными наркокартелями главным образом в качестве перевалочной базы, наркотранзита, мы все более превращаемся в перспективный рынок потребления наркотиков, в том числе самых дорогих. А поскольку наркотики являются наиболее выгодной сферой преступного бизнеса, в нее устремились и теневые капиталы, и «лучшие силы» преступного мира. Результат налицо: стремительный рост наркомании и наркопреступности, которая за последние пять лет увеличилась в шесть раз.

Следует признать, что борьба с преступностью будет эффективна лишь в том случае, когда государство и общество поставят перед правоохранительной системой реальные задачи, для решения которых будет создано соответствующее правовое поле, выделены необходимые ресурсы.

В настоящее же время всей системе МВД катастрофически не хватает финансовых ресурсов и она практически неспособна справиться с валом преступности и «расцветом» теневой экономики. Нужны новые условия и новые лидеры, чтобы жестко и бескомпромиссно повести не словесную, а реальную борьбу с расхитителями бюджетных средств, кредиторов, с неплатильщиками налогов. Чисто экономическими методами можно несколько поправить положение, но, чтобы его серьезно оздоровить, нужны, очевидно, уже хирургические методы.

Но и экономические методы далеко еще не исчерпаны. Полезно вспомнить опыт новой экономической политики 20-х гг., которая, как известно, включала и линию на легализацию скрытых капиталов. Существенную роль тогда сыграла разумная налоговая политика: налог составил 25% дохода частника, который сразу же активизировался, причем в первую очередь в сферах, работающих на потребителя. Когда же было решено вытеснить частника, налоги начали повышать: сначала до 30%, а затем, с переходом к индустриализации и массовой коллективизации, до 90% и более.

Согласно же нынешнему Налоговому кодексу суммарная налоговая ставка остается выше 30% ВВП. А с социальными выплатами (пенсионный, дорожный фонды и т.п.) — до 50%. Тогда как необходимо сокращение налогооблагаемой базы до 26—28% ВВП (без учета социальных выплат):

реструктурирование налоговой задолженности, прежде всего для малого бизнеса в перерабатывающей и легкой промышленности;

освобождение от налогового пресса части прибыли, идущей на расширение производства и создание новых рабочих мест;

перенос центра тяжести налогового бремени из сферы производства в сферу личного потребления, на доходы и имущество граждан, применение рентных платежей.

Сегодняшние варианты Налогового кодекса — это пол шага вперед и одновременно шаг назад. Кто сегодня является составителями налоговых правил? Минфин, Министерство налогов и доходов. А это означает, что величина налоговой ставки напрямую увязана с доходами в бюджет. Но фискальный орган не должен разрабатывать налоговую политику, потому что его задачи — любыми способами собрать налоги. Составлять свод фискальных правил должно Министерство экономики, которое отслеживает структурные, макроэкономические тенденции, рост объемов промышленного производства.

Необходимо реализовать действенные меры защиты населения со стороны государства от финансового мошенничества, обеспечить гарантии защищенности сбережений и капиталов.

Надо также пересмотреть политику в отношении проживающих за рубежом «новых русских», разработать и реализовать программу репатриации российских капиталов с превращением их в реальный инвестиционный ресурс России. Нужна специальная программа репатриации капиталов, раз-

21

работанная с учетом мирового опыта и возможностей нашей страны. Важно иметь в виду, что российский рынок для отечественного предпринимателя, вывезшего капиталы за рубеж, имеет существенные преимущества: относительно более высокую норму прибыли на вложенный капитал, знакомые условия и конъюнктуру, наличие связей с представителями органов власти и управления. «Беженцев» сдерживает лишь опасность преследования со стороны как правоохранительных органов, так и криминальных структур.

Аналогичные ситуации наблюдались в Польше, Венгрии, Чехии, Китае, Турции, Австралии, и практика этих стран показала, что одними декларациями об амнистии не обойтись — нужны более серьезные меры. В качестве одного из шагов можно предложить создание на территории России специальной инвестиционной зоны с наличием депозитариев и реестров ценных бумаг с соответствующими дополнительными гарантиями сохранности и конфиденциальности операций с титулами собственности.

Для сокращения масштабов теневой экономики и развития реального сектора пора перейти к действительному регулированию цен и тарифов на продукцию и услуги естественных монополий, а также законодательно установить пределы торговой наценки.

Необходимо также разработать и реализовать систему защиты российских товаропроизводителей на внешнем и внутреннем рынках. Во внешнеторговой деятельности давно назрела необходимость создания механизма антидемпингового расследования и антидемпингового законодательства.

На внутреннем рынке необходимо законодательно ликвидировать криминальные и полукриминальные паразитические посреднические фирмы, которые лишают предприятия не только подавляющей части прибыли, но и оборотного капитала.

Нужен также комплекс мер по поддержке модернизации основных фондов, включая государственные гарантии под иностранные кредиты, отмену пошлин на ввозимое техноло-

гическое оборудование, которое не может быть произведено в России, ответственность собственников за воспроизведение основных фондов, строгое соблюдение условий инвестиционных конкурсов, изменение правил толлинга с введением условий обязательной реинвестиции части прибыли иностранными компаниями, налоговые льготы на инвестиции в инновационные проекты.

При оздоровлении финансовой системы особое внимание следует обратить на расширение возможности пополнения оборотных средств предприятий за счет заработанной прибыли, не обвальный, а постепенный вывод из оборота бартера, расширение цивилизованной формы взаимозачетов.

Кардинально решить вопрос с накопившейся задолженностью по платежам, пеням и штрафам, при этом безоговорочно списать долги, накопившиеся по вине государства.

Необходимо воссоздать на новой основе с учетом реально существующей политической и экономической ситуации технологическую кооперацию не только предприятий России, но и других стран СНГ. Внутри страны это должны быть объединения предприятий, связанные консолидированным внутренним бюджетом, ориентированные на уплату единого налога в бюджеты всех уровней. Опыт создания правовых основ таких объединений (концернов) хорошо известен из практики развитых стран.

В конечном итоге, нужна самостоятельная внутренняя и внешняя экономическая политика, которая исходит из национальных интересов России, разрабатывается и реализуется не случайными людьми, а высококвалифицированными профессионалами.

Содержание

1. Почему продолжается финансовый кризис?.....	5
2. Нужна новая внешнеэкономическая политика.....	13
3. Как пополнить бюджет.....	20
4. Международный валютный фонд наступает.....	25
5. Вывести капитал из тени.....	30

**ЛИБЕРАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
ПАРТИЯ РОССИИ
ЛДПР**

(Председатель партии **Владимир Жириновский**)

Наши адреса:

107078, г. Москва, 1-й Басманный переулок, дом 3
(м. «Красные ворота», затем идти пешком по
ул. Новобасманская, второй переулок налево)
Тел. (095) 261-0033, 261-9900

103045, г. Москва, Луков пер., дом 9
(м. «Чистые пруды» или «Тургеневская», идти
пешком по Сретенскому бульвару, поворот в первый
переулок направо, затем — третий переулок налево)
Тел. (095) 924-0869

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА ФЕДЕРАЛЬНОГО
СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФРАКЦИЯ ЛДПР**

(Руководитель фракции **Владимир Жириновский**)

103009, г. Москва, Охотный ряд, дом 1
Тел. (095) 292-7711, 292-8001

ВРЕМЯ

ВЫХОДИТЬ

ИЗ КРИЗИСА

